

ЗНАМЕНИТОСТИ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Голос мисс Гвердцители, зрелый и сочный - словно бы некий экзотический южный плод, до предела насыщенный солнечным светом...

- Не скрою, мне очень приятно это услышать еще раз.

- Здесь важно то, что в наше время стремительно стираются географические и национальные грани. Вот вы - грузинка по рождению, живущая в России. Большую европейскую известность вы приобрели в Париже. С тех пор вы неустанно ездите по всему свету и поете песни на многих языках мира. Но можно ли в таком случае применить к вам определение «космополит», «гражданин вселенной»?

- То есть возможно ли назвать меня «человеком без корней»? Конечно, нет! С одной стороны, музыка не имеет границ, и счастлив тот артист, который добивается мирового признания. Но каких бы высот ни достигал он в своей профессии, как человек он без корней - никто.

- Стало быть, «интернациональное» вовсе не исключает «национальное»?

- Да, безусловно. И в этом смысле я была и навсегда останусь дочерью грузинского народа. В нем - мои корни, мои истоки, моя жизнь.

очевидно, также пробовали петь?

- Да, тогда в Грузии и за ее пределами был очень популярен детский вокально-музыкальный ансамбль «Мзиури», что в переводе означает - «Солнечный». Его руководители Гурам Джаяни и Рафаэль Казарян заметили меня на одной из телевизионных программ и после прослушивания предложили мне сразу же стать солисткой. Так в возрасте девяти лет и началась моя вокальная карьера.

- Но продолжали все-таки учиться в музыкальной школе?

- Да, и мало того, сразу же после ее окончания я поступила в Тбилисскую консерваторию опять же по классу фортепиано. Считала, что базой для любого исполнителя должна быть классическая музыка. Образование и общая культура для артиста - главное. Серой, безликой личностью нечего делать на эстраде.

- Жаль только, что все эти новоявленные «фабрики звезд», штампующие исполнителей по конвейерному методу, незнакомы с вашей концепцией серости!..

- Ну, тут я ничего поделаться не могу. Но, повторяю, полноценная творческая личность без серьезного образования для меня - нонсенс, абсурд.

- И как в таком случае быть человеку культуры? Серых-то намного больше!

навру, Мирей Матье... И вдруг - певица из России. Но об этом - разговор особый, а пока вернемся в замок.

- Естественно, что встреча с маэстро Леграном меня попросту ошеломила. Но он вел себя так приветливо, что я очень скоро освоилась. И что вы думаете? Через какой-то час мы уже дружно играли с ним дуэтом на двух роялях его знаменитые мелодии из фильма «Шербурские зонтики»! Это, собственно, и заложило основу нашей с ним дальнейшей дружбы. Хотя, признаться, ощущение было довольно странное - где-то там, далеко на севере, наше несчастное разоренное СНГ образца 1992 года, а я здесь, изволите ли видеть - в собственном рыцарском замке Мишеля Леграна... И уж совсем у меня пошла голова кругом, когда седовласый маэстро, тряхнув своей львиной гривой, предложил мне исполнить несколько его новых произведений! Так, видимо, сошлись звезды, что мой дебют в «Олимпиаде» совпал во времени с выступлением Мишеля Леграна. Честно признаюсь, что, несмотря на все мое образование и умение держать себя в руках, я едва не лишилась дара речи - настолько невероятным было все происходящее со мной...

- Вы знаете, нас, ваших зрителей и поклонников, удивляет другое. А именно, что вы, имея европейскую известность, не раздуваете из этого помпезную шумиху, не устраиваете никаких скандальных пресс-конференций - словом, никак не афишируете свою «звездность». В Тамаре Гвердцители нет ни грамма той вульгарности, что так присуще многим нашим новоявленным «кумирам». С одной стороны, перед нами как бы сама богиня музыки с вершин Олимпа, а с другой - скромная современная женщина, избегающая всяческой шумихи... Отсюда, очевидно, и ха-

рактеристика, данная вам одной из западных газет: «Тамара Гвердцители - скромная богиня». Вы не находите, что это - парадокс?

- Напротив, я считаю скромность единственно возможной формой поведения человека моей профессии. Как может быть иначе, если ты практически все время на виду?

- Или, к примеру, на сцене той же «Олимпиады»?

- Вы знаете, мой дебют в этом прославленном концертном зале в один из октябрьских вечеров 1993 года запомнился мне прежде всего тем, что я была там... единственной иностранкой среди французской публики. Но особенно поразила меня Мишель Легран. После того, как я исполнила две песни, заслужившие овации, маэстро вышел на авансцену и сказал буквально следующее: «Медам и мсье! Запомните это имя - Тамара. Париж, запомни это имя!» Правда, фамилию мою он выговорить так и не сумел.

- Да уж, мало кто из наших звезд может сказать о себе, что она покорила Париж и Нью-Йорк! Но прежде всего вам надо было, очевидно, покорить Москву?

- Ну, слово «покорить» здесь явно не подходит. Ибо Москву, на мой взгляд, можно взять только любовью. Тогда можно надеяться и на ответную любовь.

- И как же это все произошло у вас?

- Вы знаете, достаточно случайно. Как-то так получилось, что я весь 1994 год прожила здесь в гостинице. Думала, что это временно. Но, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное... После чего были мое выступление в Нью-Йорке и серия концертов по всему земному шару.

- Тамара, а правда ли, что во время каждого вашего выступления на сцене за кулисами должны стоять ваша мама Инна Владимировна и ваш сын Сандро?

- Сейчас они, конечно, ездят вместе со мной не так часто, но раньше это было непреложным правилом для нашей семьи. Мои родные и близкие - для меня все! И на особо важных, «ключевых» моих концертах я должна чувствовать их поддержку.

- Кем же, если не секрет, собирается стать ваш сын?

- Думаю, он будет человеком искусства, скорее всего режиссером. Восемнадцать лет - возраст принятия решений. И я уверена, что Сандро сделает правильный выбор.

- Ну, коли уже речь зашла о выборе, то не секрет, что вы в конце концов сделали свой выбор спутника жизни. Как зовут вашего мужа?

- Его зовут Сергей, он врач, хирург, высочайший профессионал в своей области. Одним словом - врач от

бога. Но доктор - это ведь профессия круглосуточная, поэтому, конечно, нелегко врачу иметь жену-артистку! Наши с ним режимы ни в чем не совпадают, наши профессии нас то и дело разъединяют. Но это все терпимо. Главное - теплая, эмоциональная сторона человеческих отношений, которая делает их лучезарными.

- Риску предположить, что вы с ним познакомились на почве медицины.

- Да, это верно, он был моим лечащим врачом. Да, собственно, а как еще иначе врач мог бы познакомиться с артисткой? Отношения между нами складывались долго, постепенно. Тут ведь главное - взаимное доверие. Я никоим образом не вмешиваюсь в его дела, тем более что ничего в них не понимаю. Сергей же иногда высказывает в мягкой и тактичной форме замечания по части моих песен. Но я считаю, что это совершенно нормально. Для меня очень важно сознавать, что мой муж - человек интеллигентный, чуждый всяческой вульгарности и грубости. Чего же еще мне в таком случае просить у бога? Только того, чтобы все это продолжалось как можно дольше.

Так что, вероятно, я могу назвать себя везучим человеком. Мне повезло с мамой, повезло с сыном, повезло с мужем, повезло с друзьями и коллегами. А если что случится - надеюсь на себя, на свою музыку, свой голос. Недаром же ведь кто-то говорил, что я своей голосовой вибрацией смогу пробить любую стену на своем пути. Хотелось бы верить...

Беседу вел
Владислав
ЧЕБОТАРЕВ

БОГИНЯ

- А учитывая то, что в Грузии поют буквально все...

- Я действительно запела в очень раннем возрасте. Как вспоминает моя мама Инна Владимировна, мне не было еще и года от роду, а я уже совершенно точно напевала довольно сложные мелодии. Оказалось, у меня был абсолютный слух. Но, правда, о какой-то моей певческой карьере речь тогда не шла. Мне прочили другое будущее... И уже в возрасте пяти лет я поступила в Центральную музыкальную школу Тбилиси по классу фортепиано (в народе ее называют еще «школой для одаренных детей»). Там я и начала постигать все тонкости исполнительского искусства.

- Бытует мнение, что родители часто принуждают к этому детей чуть ли не силой. Всем известно, как в этом смысле досталось Моцарту и Паганини.

- Ну, уж меня-то принуждать не приходилось! Я обожала заниматься музыкой и часами просиживала за роялем, пока мои сверстники играли в песочнице. Но, в общем-то, была при всем при том большой шалуньей, озорницей, часто набивала себе синяки и шишки...

- Не с этим ли связана печальная история о том, как вы чуть не лишились пальца на руке?

- Да, все могло закончиться трагически. Дело в том, что во втором подъезде нашего дома жил один наш знакомый, который купил очень модный по тому времени дверной звонок с мелодией. Это была сенсация! И вот сестра этого самого соседа как-то раз устроила нам, детям, настоящую экскурсию с наглядной демонстрацией чудо-звонка. Я была попросту поражена, восхищена, учитывая то, что мне было всего пять лет.

И потому, когда все разошлись, я тут же вновь помчалась на шестой этаж и принялась давить на кнопку, чтобы еще раз услышать эту музыку. Брат же моей подружки как раз готовился к экзаменам в институт. А тут звонит звонок. Он подбегает, открывает, смотрит на меня: «Тебе кто нужен?» Я, естественно, молчу. Он закрывает дверь. А я звоню опять. Он снова открывает дверь... и вот в конце концов он с раздражением так резко хлопнул дверью, что мне прищемило большой палец правой руки. Боль была дикая, я потеряла сознание. Очнувшись уже в больнице. Врач был, кстати, попросту ошеломлен, когда я, придя в себя, первым делом спросила, смогу ли я после этого играть на рояле! Может быть, это и заставило его совершить настоящее чудо, сохранив мне мой палец... Вот так меня тянуло с детства к музыке, включая и мелодии дверных звонков. Во всяком случае эта история никак не отразилась на моей учебе.

- Но вы в то время,

Вы знаете, надежда лишь на то, что в Москве и вообще в России есть настоящая культурная элита, которая будет существовать всегда.

- Отсюда, видимо, и ваше постоянное стремление к учебе?

- Да, думаю, что человек с культурным багажом не потеряется нигде. Все это очень пригодились мне, когда я в 1981 году стала лауреатом Всесоюзного конкурса молодых исполнителей в Днепропетровске за исполнение песни «Музыка» Важа Азарашвили на стихи Мориса Почхишвили.

- А так как конкурс транслировался по Всесоюзному ТВ, то вы, можно сказать, в мгновение ока из мало кому известной тбилисской девочки превратились в любимицу всей страны. И сколько же вам тогда было лет?

- Мне было восемнадцать, жизнь была прекрасна, тем более когда за диджерским пультом стоит сам Юрий Силантьев! Успех действительно обрушился на меня совершенно внезапно. Я, прямо скажем, не была к этому готова. На меня сразу же обратили внимание такие корифеи, как Александра Пахмутова и Микаэл Таривердиев. Особенно мне было близко творчество Таривердиева, как мастера, соединившего в себе традицию и современность. Понятно, что я ощущала себя Золушкой на сказочном балу.

- Могли ли вы тогда предположить, что спустя какое-то время сказка станет для вас былью в полном смысле слова - Франция, Париж, старинный рыцарский замок, где вас радушно принимает сам его хозяин - легендарный маэстро Легран!

- Да, я об этом как-то рассказывала в своем интервью, но всегда рада вспомнить еще раз этот сказочный день.

Так случилось, что Легран прослушал кассету с моими песнями и пригласил меня к себе.

- Можно представить, что вы чувствовали.

- От волнения я с трудом понимала, что происходит... Не могу при этом не назвать двух моих замечательных продюсеров, устроивших мне эту встречу - уже, увы, ушедшего от нас - мсье Альбера Ксарфати и мсье Марсиаля, преобладающего, слава богу, в добром здравии... Они же параллельно подготавливали и мое выступление в самом престижном концертном зале Франции «Олимпиаде».

- Что, стоило бы подчеркнуть, для каждого эстрадного певца - неслыханная честь! Ведь именно «Олимпиада» прославила имена Эдит Piaф, Мориса Шевалье, Ива Монтана, Шарля Аз-

ников, удивляет другое. А именно, что вы, имея европейскую известность, не раздуваете из этого помпезную шумиху, не устраиваете никаких скандальных пресс-конференций - словом, никак не афишируете свою «звездность». В Тамаре Гвердцители нет ни грамма той вульгарности, что так присуще многим нашим новоявленным «кумирам». С одной стороны, перед нами как бы сама богиня музыки с вершин Олимпа, а с другой - скромная современная женщина, избегающая всяческой шумихи... Отсюда, очевидно, и ха-

Отсюда, очевидно, и ха-